

Не чуждался философско-логической проблематики и Ефрем Антиохийский, о чем свидетельствует его небольшое сочинение против Акакия Апамейского, «философа и пресвитера»⁵⁸. Она ярко представлена также в трактате Феодора Раифского «Приготовление», вторая часть которого есть самостоятельное логическое произведение⁵⁹. Еще один неохалкидонит — Памфилий Иерусалимский, известен как автор сочинения, фигурирующего под не совсем точным названием *Panoplia Dogmatica*⁶⁰. Несмотря на компилятивный характер труда, Памфилий проявляет себя достаточно сильным мыслителем, неплохо знакомым с аристотелевской логикой и произведениями Порфирия. Во всяком случае, в первых двух главах данного произведения, где определяются понятия «сущность», «природа» и «ипостась», он проводит сопоставление взглядов Аристотеля и отцов церкви⁶¹. Методы логического мышления, разработанные в перипатетизме и неоплатонизме, наложили сильный отпечаток и на мировоззрение Анастасия I Антиохийского, который, по своему стремлению к универсальности и тенденции к обобщению богословско-философского материала, накопленного предшествующей патристикой, является предтечей Иоанна Дамаскина⁶². Недавно изданные К. Х. Утеманном «Философские главы», представляющие собой компендиум философских понятий и определений⁶³, еще ждут своего исследователя.

Намеченное философско-логическое течение в византийском ортодоксальном христианстве прослеживается и в дальнейшем. Примером тому служат два небольших анонимных сочинения по логике, служивших пособием для богословов в ту эпоху жарких догматических споров⁶⁴. Анастасий Синаит, хотя и заявлял, что «кафолическая церковь догматизирует о Христе не по-аристотелевски или по-эллински, но... по-евангельски и по-апостольски»⁶⁵, в своей полемике против монофиситов и монофелитов также активно использовал оружие логики (PG, 89, col. 52—88). Данное течение нашло свое завершение в трудах Иоанна Дамаскина. Правда, чтобы сохранить верную историческую перспективу, необходимо отметить, что подобная философская тенденция в византийской ортодоксии отнюдь не была единственной. Не говоря о богатой монашеской и агиографической литературе, имеются примеры совсем иного подхода к христологической проблеме. В частности, монах Иов (автор практически неисследованный), от сочинений которого до нас дошли незначительные фрагменты (PG, 86, col. 3313—3320) и обширный реферат Фотия⁶⁶, акцентирует прежде всего сотериологический аспект христологической проблемы, отстраняясь от понятийной разработки ее. Позднее в VII в. у Софрония Иерусалимского мы встречаем уже явное и открытое пренебрежение «рационалистическим» богословием⁶⁷. Максиму Исповеднику удастся примирить обе тенденции в обобщающем синтезе.

Наконец, нельзя не упомянуть и о западном современнике Иоанна Грамматика — Боэция⁶⁸. Многие сложные проблемы, связанные с его

⁵⁸ Helmer S. Op. cit. S. 271—272.

⁵⁹ Diekamp F. *Analecta Patristica: Texte und Abhandlungen zur griechischen Patristik*. Roma, 1938. S. 173—222.

⁶⁰ Richard M. *Opera minora*. N 58. P. 27—52; *Idem*. *Pamphile de Jerusalem // Le Museon*. 1977. T. 90. P. 277—280.

⁶¹ Mai A. *Nova patrum bibliotheca*. Roma, 1844. T. II. P. 597—606.

⁶² Weiss G. *Studia Anastasiana I: Studien zum Leben, zu den Schriften und zur Theologie des Patriarchen Anastasius I. von Antiochien (559—598)*. München, 1965. S. 143—152.

⁶³ Uthemann K.-H. Die «Philosophische Kapitel» des Anastasius I. von Antiochien (559—598) // *Orientalia Christiana Periodica*. 1980. Vol. 46. P. 306—366.

⁶⁴ Rouche M. *Byzantine Philosophical Texts of the Seventh Century // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik*. 1974. Bd. 23. S. 61—76.

⁶⁵ Соколов В. Завершение византийской христологии после Леонтия Византийского // *Православный Собеседник*. 1916. С. 272.

⁶⁶ Photius. *Bibliothèque*. P., 1962. T. 3. P. 152—227.

⁶⁷ Schönborn von Ch. Op. cit. P. 176—178.

⁶⁸ См. библиографию в предисловии В. И. Уколовой к переводам сочинений Боэция в кн.: *Средневековье в свидетельствах современников*. М., 1984. С. 4.